

Псалом 1

Псалом Давида.

- 1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,
- 2 но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!
- 3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.
- 4 Не так — нечестивые, [не так]: но они — как прах, возметаемый ветром [с лица земли].
- 5 Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных.
- 6 Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Отрывок для молитвенного размышления на день (Пс. 1: 1–6):

**6 Знает Господь путь праведных,
а путь нечестивых погибнет**

Первый псалом можно считать введением к Книге Псалмов в целом. Он невелик — всего шесть стихов, но в них заключен смысл, над которым стоит поразмышлять.

Знает Господь путь праведных. Как? Почему? И почему путь нечестивых «погибает»? Точнее, не погибает, а исчезает — как тропинка в непроходимом лесу, как след корабля в море. Не Бог губит нечестивца — он сам исчезает в безбрежной пустоте, и путь его теряется. Что же это такое — нечестие? И что такое праведность?

Идеал? Отсутствие греха? Но таких людей Библия не знает, кроме Одного — Спасителя, но о Нем разговор особый, а в ветхозаветных книгах идеальных героев нет, как и безгрешных людей.

Как тогда возможна праведность человеческая? Откуда ей взяться? Автор псалма отвечает: прежде всего, нужно избегать людей и мест, где праведности не может быть по определению — никто ее там не ищет. Даже язычникам было известно, что худые сообщества разрушают добрые нравы — так говорили суровые римские моралисты, и они были правы. Это не снобизм, не моральное чистоплюйство, а понимание некоторых основополагающих для духовной жизни вещей. Например, того, что нельзя стать праведником, если не думать о праведности и не стремиться к ней, поскольку нечестивые не родились такими, и грешники тоже.

Да, в падшем мире человек рождается уже поврежденным грехом, это правда, но в Книге Псалмов речь идет не о том, не о первородном грехе, и даже не о грехе, совершенном по слабости или неведению. Так грешат все, и в Книге Псалмов, да и в других ветхозаветных книгах таких людей грешниками не называют. Для таких — очистительные ритуалы и жертвоприношения, подробно описанные в Книге Левита. Грешниками называют обычно тех, кто грешит, ни в чем не раскаиваясь, тех, кто грех считает нормой: или благодаря приобретенному по жизни цинизму, как нечестивцы, или из-за дурной привычки грешить, не думая о последствиях, как грешники, или просто по наглости, сочетающейся с легкомыслием — такое сочетание свойственно тем, кого в тексте первого псалма называют «развратителями», хотя соответствующее еврейское слово обозначает легкомысленного и нагловатого насмешника, обычно весьма несдержанного на язык, который может ляпнуть что угодно и где угодно, перед людьми или перед Богом.

Праведник — в Законе. Вернее, не в Законе даже, а в Торе — потому что Тора больше, чем просто Закон, пусть и с большой буквы². И больше, чем моральный кодекс, пусть и данный Богом.

² Понятие Торы для современного православного читателя нуждается в разъяснении. Соответствующее еврейское слово этимологически связано с понятием научения или поучения, однако буквально оно означает именно Закон, притом Закон с большой буквы, Закон, данный Богом, а не придуманный человеком. В иудаизме Торой называют то, что мы привыкли именовать Пятикнижием, которое воспринимается как законодательство и комментарий к нему. Традиция, как православная, так и иудейская, связывает Пятикнижие с именем пророка и вождя Исхода Моисея, хотя современная библейская наука к Моисееву времени относит лишь Декалог — текст Десяти Заповедей, непосредственно открытых Богом Моисею во время откровения, данного ему на

Она — путь, ведущий в Царство Божье, в Царство Мессии — его нередко в Библии символизирует оазис в пустыне, где течет река живой воды. Там, у реки жизни завершается путь праведника, потому что праведность — не правила жизни, пусть и соответствующие какому-то Богом данному закону или кодексу. Праведность — это путь. Путь за Богом и путь с Богом. Путь, которым идут вопреки своей греховности, через «не могу», с Божьей помощью это самое «не могу» преодолевая.

Тора — Божья воля, проявляющаяся в жизни конкретного человека через его — человеческое — сердце, и потому воля праведника в Торе день и ночь. К Торе все стремление его — так говорит о праведнике псалом. Потому что иначе не будет и Бога в жизни. Божьего присутствия. Сердце останется пустым.

Пустое сердце — путь в никуда. Путь, который исчезает. Путь, который превращает человека в пустую оболочку, в мякину, уносимую ветром («прах» — слово не вполне точное, это не просто пыль, это именно шелуха, которая остается от человека, если он не наполняет сердце Богом и Его Торой).

Дело здесь не в жестокости Бога, дело в человеке, который не может стоять («не устоит») в собрании праведников, потому что

Синае. Такое расхождение между традиционным и научным подходом объясняется тем, что традиционные древневосточные представления об авторстве связывали все тексты, относящиеся к той или иной традиции, с именем ее основателя. Все тексты Пятикнижия в сознании как христиан, так и иудеев всегда связывались с именем Моисея, а потому и Пятикнижие для них было вполне естественно считать и называть Моисеевым — не только в древности, но и в Средние века. Однако еще до Вавилонского плена, в период Первого Храма, на Тору нередко смотрели не только как на законодательство, но и как на соответствующий Божьему Закону образ жизни, особенно в том, что касалось вопросов, связанных с соблюдением ритуальной чистоты. Впоследствии же, после откровения, данного Богом пророку Иеремии, многие верующие евреи задумались о том, что позже стало называться «внутренней Торой». Именно Иеремия впервые заговорил о Новом Завете, о Завете Мессиянском, при заключении которого, по его словам, Тора («Закон») будет написана в сердце человека. Впоследствии, после Вавилонского плена, уже в эпоху Второго Храма, в иудаизме сложилось представление о «внутренней Торе» как о духовном и нравственном императиве, который в идеале должен определить всю жизнь человека, внутреннюю и внешнюю, во всех ее проявлениях, так, чтобы вся она полностью соответствовала Божьим заповедям. Такой идеал, естественно, оставался недостижимым до прихода Спасителя, однако он задавал достаточно высокую духовную планку тем, кто всерьез относился к своей духовной жизни, открывая перспективу, выходящую далеко за рамки того, чего может достичь падший человек. Понятие Торы, таким образом, оказывается намного шире понятия «закон» со всеми его смысловыми коннотациями — и поэтому мы используем его как есть, без перевода.

стоять нечем. Чтобы встать перед Богом, надо иметь внутри себя тот духовный стержень, который, конечно, не сделает безгрешным, но придаст духовную форму. Иначе — в духовном смысле он представляет из себя нечто медузообразное, которое не только не может идти за Богом — оно вообще никуда не может идти. Просто потому, что не может ходить. И тогда остается только путь унесенных ветром, путь в никуда.

Так что же такое праведность сегодня для нас?

И что такое для нас сегодня Закон?

Псалом 2

Псалом Давида.

- 1 Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное?
- 2 Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его.
- 3 «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их».
- 4 Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.
- 5 Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение:
- 6 «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею;
- 7 возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя;
- 8 проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе;
- 9 Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника».
- 10 Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли!
- 11 Служите Господу со страхом и радуйтесь [перед Ним] с трепетом.
- 12 Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.

Отрывок для молитвенного размышления на день (Пс. 2: 1–12):

11 Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом

Читая второй псалом, мы, христиане, не сомневаемся: он о Христе. Особенно когда читаем его в переводе: большие буквы, соответствующим образом расставленные переводчиком в русском тексте, не оставляют сомнений. Вот только... в оригинальном, еврейском тексте никаких больших букв нет. Не только здесь — вообще. Не знает еврейский алфавит деления букв на строчные и прописные — так уж сложилось исторически. Что же, интерпретация неверна? И да и нет.

Если рассмотреть ближайший, самый первый, исторический смысл псалма — он не о Мессии, не о Христе. Он просто о царе — об обычном земном царе. Очень может быть, что о Соломоне, хотя абсолютной уверенности нет — не все псалмы, приписанные традицией Давиду, были действительно написаны им лично. И все же — не совсем об обычном. Соломона, согласитесь, обычным царем не назовешь: какой обычный царь, имея возможность попросить у Бога всего, чего угодно, попросил бы не богатства, не военных побед, не земного величия, а мудрости? Библия, по крайней мере, кроме Соломона, больше ни о каком царе ничего такого не говорит.

Тогда слова *ты сын Мой, Я ныне родил тебя** звучат совершенно естественно. Мудрость, как о ней говорится в Библии вообще и в Книге Псалмов в частности (а еще и в Книге Притчей, и в других ветхозаветных книгах), — не просто абстрактное знание, пусть и знание вещей глубоких и не всякому доступных. Мудрость — штука практическая. Соломон, например, просит той мудрости, которая ему позволит управлять своим народом — Божьим народом, который Бог ему поручил**. Он еще сравнительно молод, и опыта у него мало, и как понять человеческое сердце? Об этой самой мудрости и просит Бога Соломон.

Как, в самом деле, понять человеческое сердце? Как понять чужое сердце, не зная своего? Сердце для евреев, как и для всех семитских народов, — вместилище мысли, и Библия подтверждает такой взгляд. В Библии сердце — источник не только мысли, но и воли, движения которой определяют нашу духовную жизнь и жизнь вообще. От воли, от стремлений человека зависит, какими будут его отношения с Богом и людьми. Духовная жизнь начинается

* Пс. 2:7

** См. 3 Цар. 3: 5–10

с осознания своих стремлений, с того, что человек учится управлять своей волей, а значит, и самим собой — в этом сходятся все сколько-нибудь серьезные духовные и аскетические школы. И не случайно православные отцы-аскеты столько пишут о сердце и о воле как об основе духовной жизни христианина: духовные законы всюду одинаковы, как всюду и всегда одинакова природа человека.

Такой мудрости, мудрости сердца, навыка духовной жизни, который позволит научиться понимать себя и других и управлять собой и другими, и ищет Соломон. Он знает, о чем просит. Знает, что исток мудрости — страх Божий. Не страх наказания за грех, а тот священный трепет, который охватывает человека в Божьем присутствии и который от греха убережет скорее и лучше, чем страх адских мук. Но как эту мудрость обрести? Как рождает Бог человека? Что здесь — слово о Мессии, о Христе? Может быть. Но вначале — иное, то, что могло быть известно и до прихода Христа. Вот беседа Самого Спасителя с Никодимом о рождении свыше, и мы привычно говорим: она о крещении. Да, но: *ты учитель Израилев, и этого ли не знаешь?* — говорит Спаситель*. Настоящий учитель и до Христа должен бы знать, что такое рождение свыше, как это — родиться от Бога.

* Ин. 3: 10

Бог меняет сердце человека. Нельзя исправить его самому, нельзя выстроить свою внутреннюю жизнь, да и жизнь вообще, только своими силами. А когда это делает Бог, Он меняет человека. Происходит обновление, которое можно назвать новым рождением. От воды и Духа, Божьего дыхания: вода очищает, а Божье дыхание обновляет. Проявляется глубинная связь с Рождеством Христовым, Самим Христом. Псалом становится мессианским — потому, что путь христианина неотделим от пути Христа, и потому, что духовное обновление его на этом пути связано с Боговоплощением — в христианине при таком обновлении обнаруживает, выявляет себя полнота Христова.

Что такое мудрость для нас сегодня?

Какой мудростью мы мудры?

Связана ли она хоть как-то с нашей духовной жизнью?

Псалом 3

Псалом Давида, когда он бежал от Авессалома, сына своего.

- 2 Господи! как умножились враги мои! Многие восстают на меня;
- 3 многие говорят душе моей: «нет ему спасения в Боге».
- 4 Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.
- 5 Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей.
- 6 Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня.
- 7 Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня.
- 8 Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых.
- 9 От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 3: 1–9):**

8 Восстань, Господи!

Спаси меня, Боже мой!

Есть в Книге Псалмов такие гимны, которые как будто специально написаны так, чтобы помочь читателю научиться молитвенному чтению. Один из них — третий псалом. В нем даже специально обозначены смысловые акценты, на которые читателю важно обратить внимание (хотя в Синодальном переводе, к примеру, они

почему-то опущены). Речь идет о возгласе «сэла»³, который появляется после ст. 3, после ст. 5 и в самом конце псалма, после ст. 9. О его смысле исследователи Библии спорят до сих пор. Одни считают, что так обозначались в тексте гимна места, которые надо было петь с особой интонацией или особенно громко, другие думают, что это указание для музыкантов — в синагогах традиционно пение гимнов сопровождалось инструментальной музыкой. Все сказанное, однако, не исключает смыслового акцента: такой акцент было бы удобно подчеркнуть так или иначе во время исполнения гимна, а уж какие музыкальные или певческие приемы использовать, зависело от конкретной традиции.

Между тем, если присмотреться, нетрудно заметить, что возгласы «сэла» выделяют в тексте псалма группу стихов 4–6, где имя Божье появляется в каждом стихе. Первое «сэла» стоит после ст. 3, а второе — перед ст. 6. Эти стихи и составляют ядро псалма, структурное и смысловое, а ст. 3 и ст. 7 — своего рода обрамление: речь здесь идет о тех, кто уверен в отсутствии помощи Божьей автору псалма (ст. 3), которых, однако, он не боится (ст. 7). А вот ст. 8–9 образуют своего рода эпилог, включающий не только молитвенную формулу-обращение, но и свидетельство о Божьем вмешательстве и о Божьем спасении, которое рядом.

На первый взгляд может показаться, что псалом — о врагах, о ненависти к ним и о борьбе с ними, которую Бог поддерживает. Между тем, на самом деле, он — о Боге и о Божьем действии в истории и в жизни отдельного человека. Не случайно псалом выстроен вокруг священного имени Божьего Яхве, которое в оригинальном тексте упомянуто совершенно ясно, но которое традиционно в переводах (включая русский) заменяется словом «Господь»: опасаясь нарушить третью заповедь, произнести имя Божье всуе, евреи в конце концов стали вообще избегать произнесения его вслух, а в переводах стали заменять его, в частности, титулом «Господь».

Однако в молитве, в молитве внутренней, которая читалась не вслух, а шепотом или даже мысленно, никто священное имя произносить не запрещал. Оно присутствует во всех молитвенных формулах, которые находим мы в Книге Псалмов, да и в других ветхозаветных книгах тоже. В нашей Иисусовой молитве оно тоже заключено: ведь в имени Иисус оно тоже есть. Но во времена написания Книги Псалмов об имени Иисуса никто еще, разумеется, ничего не знал, и священным именем было имя Яхве, открытое Моисею.

³ Слово «сэла» 71 раз встречается в древнееврейском оригинале Псалмов, но в Синодальном переводе опущено.

Призывание имени Божьего образует связь, которая позволяет человеку спать спокойно даже на глазах (или, по крайней мере, в присутствии) своих врагов. И не потому, что это имя само по себе, как иногда думают, обладает какой-то «магией», а потому, что с ним связана актуализация, раскрытие Божьего присутствия, которое до прихода Христа было связано с Иерусалимом, с Храмом, с Храмовой горой. Не случайно Бог слышит псалмопевца «со святой горы Своей»: Божье присутствие — реальность, и она меняет все.

Мир с самого начала был сотворен так, чтобы быть Божьим Царством: в первый день творения он весь пронизан светом Божьего присутствия. Тьма — это потом, это следствие совершенного человеком (и не только человеком) греха. Но для Бога мир и сейчас Его Царство. А для нас — в зависимости от того, какая реальность для нас является нашей. Можно жить в своем отдельном от Бога мире, и тогда никакой святой Божьей горы, только низина и враги, и никакого спасения. А можно — призвав имя Божье и доверившись Ему — на горе, где оказываешься тогда, когда Бог входит в твою жизнь.

Не случайно ядро псалма — священное имя, которое встречается в каждом стихе. Молитва — не просто повторение имени Божьего, пусть и непрерывное, как делали еще до прихода Христа, как делают и христиане. Молитва — созидание внутри себя духовного пространства, священного пространства, места Божьего, куда Он сможет войти.

Что же такое все-таки молитва для нас?

И где наша Божья гора?

Псалом 4

- 1 Начальнику хора. На струнных *орудиях*. Псалом Давида.
- 2 Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою.
- 3 Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи?
- 4 Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его.
- 5 Гневаясь, не согрешайте: размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь;
- 6 приносите жертвы правды и уповайте на Господа.
- 7 Многие говорят: «кто покажет нам благо?» Яви нам свет лица Твоего, Господи!
- 8 Ты исполнил сердце мое веселием с того времени, как у них хлеб и вино [и елей] умножились.
- 9 Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, один даешь мне жить в безопасности.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 4: 1–9):**

- 2 Услышь меня, Боже правды моей!
- 7 Яви нам свет лица Твоего, Господи!

Четвертый псалом в одном, по крайней мере, отношении напоминает третий: здесь также встречаются пометки «села», обозначающие смысловые акценты. Здесь они стоят после ст. 3 и после ст. 5. Такое выделение явно не случайно: с одной стороны, это вопрос, обращенный к неким людям, притом вопрос очевидно риторический (ст. 3), а с другой — призыв, обращенный к тем же людям

(ст. 5). Есть в тексте псалма и еще одна очевидная корреляция — между первым прошением в ст. 2, которым начинается псалом, и заключительным в ст. 7. Что же касается ст. 8–9, то это своего рода эпилог, где автор псалма свидетельствует о том духовном состоянии, в котором он пребывает после молитвы, опыт которой отражен в псалме — точнее, в его основной части.

Основная часть псалма заключена между двумя священными именами: именем Элохим во втором стихе и именем Яхве в шестом, где в переводе оно, соответственно принятой еще в иудаизме после пленной эпохи традиции, заменено титулом «Господь». Впрочем, имя Элохим вряд ли можно считать именем собственным в строгом смысле слова: оно означает просто «Бог», Бог с большой буквы в отличие от множества богов с буквы строчной, наполнявших языческий мир. А вот Яхве — имя собственное в полном смысле, то самое, которое Бог Сам открыл Моисею на Синае. Оно стало священным и вскоре при общественных богослужениях и личных молитвах вытеснило прежнее, некогда открытое Аврааму — имя Эль-Шадай, в Синодальном переводе передаваемое обычно как «Бог всемогущий», хотя, строго говоря, это именно имя, а не эпитет.

Итак, от одного священного имени к другому — таков внутренний путь молящегося, выразившего свой опыт в написанном им гимне. От «Элохим» к Яхве. От «Бога вообще», пусть и Бога с большой буквы — к Богу, Которого называешь по имени. Что это за путь? Какова его внутренняя динамика? И сколько времени он может занять?

Может быть, не так уж и много. Иногда. Когда вокруг враги — и они готовы напасть. А ты живешь спокойно, спокойно ложишься и спокойно спишь, и встаешь утром тоже спокойно — потому что путь завершен и Бог уже в сердце, а ты в Его присутствии, и бояться нечего. И радости больше, чем у тех самых врагов тогда, когда у них изобилие хлеба и вина (а ст. 8 можно понять и так — не «оттого, что вина и хлеба у них стало много», а «больше, чем тогда, когда вина и хлеба у них стало много»). Потому что Яхве явил Свой свет, свет Своего лица.

Значит, у Бога есть лицо? А как же вторая заповедь? Будь Его лицо чем-то статичным, чем-то таким, что можно изучать, как изучаем мы окружающий нас мир, вторая заповедь была бы, наверное, не актуальна. Но в том-то и дело, что Его лицо открывается тогда, когда Его имя становится частью нашей жизни. Не потому, что в нем какая-то особая магия, а потому, что за Своим именем стоит Он Сам. А Свое лицо Он открывает нам в момент встречи. Позови Бога по имени, и Он откликнется, не потому, что в имени

сила, а потому, что Он обещал. Бог перестанет быть просто абстрактным Богом, пусть и с большой буквы, и станет Богом нашего сердца.

Тогда меняется все. На место суеты и лжи приходит жертва праведности или жертва правды — по-еврейски правда и праведность называются одним словом. Божье имя входит в наше сердце, в нашу жизнь. Ведь и жертвы приносили ради общения с Ним, чтобы посидеть с Ним за одним столом и чтобы Он освятил Своим присутствием тех, кто собрался ради жертвенной трапезы. Бог всегда остается Богом, но пока мы не с Ним, а Он не с нами, нам от этого не легче. Отсюда желание встречи, желание пути к Нему и за Ним, того пути, который и называется путем праведности.

Но все же: когда? Сколько времени может понадобиться на этот путь? Иногда Яхве являет свет Своего лица совершенно неожиданно и ненадолго. Не потому, что Ему жалко, — мы больше не выдерживаем. Чтобы жить с Ним, надо не согрешать даже во гневе и уметь безмолвствовать (ст. 5 — «безмолвствуйте», а не просто «успокойтесь»). Знать, что такое внутренняя тишина, и не давать греху захватить над собой власть, хотя бы здесь и теперь, в этот самый конкретный момент. Когда на место шумного гнева приходит тишина, освобождается место для Его имени, которое теперь может зазвучать у нас в душе и открыть Богу дорогу в сердце, явив нам Его свет.

А действительно, сколько времени может у нас на это уйти?

И начали мы уже свой путь или только готовимся?

Псалом 5

- 1 Начальнику хора. На духовых *орудиях*. Псалом Давида.
- 2 Услышь, Господи, слова мои, уразумей помышления мои.
- 3 Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! ибо я к Тебе молюсь.
- 4 Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою, и буду ожидать,
- 5 ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой;
- 6 нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие.
- 7 Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь.
- 8 А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем.
- 9 Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уравниай предо мною путь Твой.
- 10 Ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба, гортань их — открытый гроб, языком своим льстят.
- 11 Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя.
- 12 И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твое.
- 13 Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 5: 1–13):**

**2 Услышь, Господи, слова мои,
уразумей помышления мои**

Странный, казалось бы призыв, странная просьба. Разве Бог нас не знает? Разве Ему неизвестны наши мысли и наши слова — Ему, Который видит нас насквозь, для Кого мы прозрачны, Кто знает наше сердце лучше нас самих? Но знать можно по-разному. Можно быть осведомленным, иметь информацию. А можно знать, участвуя, пребывая рядом, обращая непосредственное внимание.

Бог тоже может знать по-разному. В этой разнице заключено различие, которое на богословском языке называется различием между Божьей волей и Божьим попущением. Между тем, чего Бог хочет и в чем Он готов участвовать, если Его попросят, и тем, чему Он позволяет быть, уважая свободу воли человека, но к чему Он Сам не желает иметь никакого отношения. И здесь же — различие между праведностью и грехом. Если я хочу, чтобы Бог обратил внимание на мои слова и мысли, они должны стоить того, чтобы обращать на них внимание.

В псалмах часто и неслестно говорится о нечестивцах. Кто они такие? Соответствующее еврейское слово связано с понятием порчи, гниения, разрушения. Но есть и еще один смысл: насмешки, издевательства. И дело не в том, что нечестивец непременно будет издеваться над праведником. Он может даже соблюдать некие нормы и правила религиозного благочестия, если ему это выгодно. Он просто ни во что не верит: ни в Бога, ни в дьявола, ни в человека. Это достаточно холодный и расчетливый цинизм, где вере в Бога места нет, но вполне может найтись место учету «религиозного фактора».

Отсюда характерная черта нечестивца — ложь. Язык, губящий всякого, и самого нечестивца в первую очередь. Не потому даже, что такой человек может, если ему это выгодно, оболгать любого, а потому, что он всерьез не верит даже самому себе. Любит себя — да, собственно, всякий нечестивец только и в состоянии любить самого себя. Но не себя настоящего, не того, кто он есть на самом деле, потому что себя настоящего нечестивец не видит. Он не может увидеть свое сердце так же, как не может увидеть сердце другого человека, как не может пережить Божье присутствие, даже если Бог явит ему Себя достаточно ярко и ясно. Отсутствие внутренней цельности не позволяет такому человеку увидеть ни

себя, ни Бога, ни ближнего. Поэтому, а не по какой иной причине, и у Бога таким людям места не находится.

Что же тогда такое праведность? В каком смысле праведник противопоставляется нечестивцу? В смысле отсутствия греха? Вряд ли, тогда праведнику противопоставлялся бы грешник, а не нечестивец. Между тем в Книге Псалмов грешник и нечестивец — не одно и то же. Библия написана реалистами, знавшими, что безгрешных праведников на падшей земле не бывает. И все же нечестивец — не обычный грешник. Он — грешник, который ни в чем не раскаивается. Да и как раскаиваться, если не веришь ни во что святое — ни в буквальном, ни в обиходно-разговорном смысле?

Здесь проходит грань между грехом и праведностью. Праведник тоже может грешить, и иногда действительно грешит, но он — кающийся грешник в отличие от грешника, ни в чем не раскаивающегося и ни о чем не жалеющего. Потому он может идти за Богом — вопреки собственной греховности, преодолевая ее с Божьей помощью. Праведник не надеется на себя — он надеется на Бога, Который может вести его, несмотря на все усилия врагов, выровнять перед ним путь, благословить, и благословение станет щитом, который защитит от греха. А нечестивец если и падает, то от собственного греха. И праведник упал бы, если бы не надеялся на Бога, не полагался на Него.

Тогда становится понятным желание праведника жить так, чтобы его мысли и слова были Богу нужны, важны и интересны. Конечно, ни один человек ничего нового Богу не расскажет. Но дело не в новизне наших слов или мыслей, а в обновлении нас самих. Если мы хотим пути праведности, надо открыться Богу. Но этого мало, надо еще сделать все, от нас зависящее, чтобы греха в нашей жизни было как можно меньше. Мы не можем избавиться от греха полностью, но необходимо минимизировать его влияние на нашу жизнь, поскольку такое в нашей власти. Праведник не случайно хвалится Богом и любит Его имя — больше ему нечем хвалиться. Но Бог может уйти от нас так же, как пришел. Даже молитвенное повторение Его имени — не гарантия. Праведность — не свойство и не качество человека, это его состояние, которое он может стараться принять и удержать, когда оно ему дается, но которое не может воспроизвести своими силами.

Так что же это такое для нас — праведность?

Псалом 6

- 1 Начальнику хора. На восьмиструнном. Псалом Давида.
- 2 Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоём наказывай меня.
- 3 Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены;
- 4 и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?
- 5 Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей,
- 6 ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?
- 7 Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою.
- 8 Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих.
- 9 Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего,
- 10 услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою.
- 11 Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 6: 1–11):**

3 Помилуй меня, Господи!

«Господи, помилуй!» — наверное, одна из самых распространенных молитв. Она произносится и во время литургии или любого другого общественного богослужения, и дома. По частоте с ней, пожалуй, сопоставима лишь просьба «Господи, подай!». Впрочем, в сознании подавляющего большинства людей, обладающих хоть сколько-нибудь развитой духовной чуткостью, они уже очень

давно соединились: всем понятно, что, если Бог на нас за что-то сердится, просить Его о чем-то бесполезно, сначала надо как-то уладить с Ним отношения. Но что же это такое — Божья милость, Божье милосердие?

Соответствующее еврейское слово применимо не только тогда, когда дело касается отношений человека с Богом, но и тогда, когда речь идет об отношениях между людьми. Оно означает готовность сделать для другого человека больше, чем обязан, больше, чем предписывает, к примеру, закон, договор или общепринятые нормы морали. Уже пророк Осия говорил о Божьем милосердии как о необходимом условии спасения от гибели народа Божьего*. Он понимал, что народ нарушил Тору, нарушил данные народу Богом заповеди и основанный на них Закон, а значит, и о союзе-завете больше говорить не приходилось: соблюдение Торы было неотъемлемым условием сохранения союза с Богом. По Закону, в соответствии с заключенным на Синае союзом народу было больше рассчитывать не на что. Оставалось надеяться лишь на Божье милосердие, на то, что Он сделает то, чего по закону и по договору делать не обязан, но что Он все-таки сделает по любви.

* См. Ос.
4: 1

Пройдет время, и после прихода Христа апостол Павел перенесет этот подход на все человечество: ведь, имея в виду грехопадение, сказанное Осией о еврейском народе можно было распространить на всех**. И на каждого человека в отдельности тоже. Осия говорил, что в основе знания Бога — милосердие и верность (в Синодальном переводе они названы «милостью и истиной»). Неудивительно, что люди, всерьез рассматривавшие свои отношения с Богом, также всерьез задумывались о милосердии и верности, понимая, что это — единственный путь подлинного богопознания.

** См. Рим.
5: 12

Так что же, милосердный, любящий Бог легко прощает человеку всякий грех? И да и нет. Прощает, но Его прощение не так легко. Наверное, каждому из нас хотелось бы, чтобы Его милосердие было бы легче, чтобы Он простил нас и дал бы нам жить, как мы жили раньше. Тогда надо называть вещи своими именами: если мы хотим чего-то такого, значит, мы хотим не доброго и любящего Бога, а добренького, который примет нас такими, какие мы есть, и не будет требовать большего.

Бог другой. Он примет нас такими, какие мы есть, но в покое не оставит. Он потребует большего, если, конечно, отношения с Ним нам хоть сколько-нибудь дороги. Нет, Бог не перфекционист. Он не хочет нам совершенства ради совершенства. Он хочет нам настоящего счастья и потому полноты жизни. Жизни с Ним — потому что без Него никакой полноты нет, а для этого нам надо стать другими.

Псалмопевец это понимает. Он знает: когда Бог сердится, Он просто отворачивается, и тогда жизнь заканчивается. Здесь «душа» и означает жизнь: соответствующее еврейское слово и обозначает поток жизни, который Бог дает человеку при сотворении. В Библии душа — не структура, не что-то статичное, а этот самый поток, который может быть полноводным, как жизнь в Царстве Божьем, а может и иссякнуть почти полностью, как в мире теней, в шеоле, в гробнице, и тогда Бога уже не прославишь: нечем. До прихода Христа мир теней — шеол — был реальностью последней и окончательной, после нее был лишь Тот, Кто сотворил мир.

Вот к Нему и обращена просьба: повернуться лицом, не отворачиваться во гневе, хотя и есть у Бога все основания, чтобы повернуться к человеку спиной, учитывая, сколько раз каждый из нас поворачивался спиной к Нему, но, если Он повернется, жизнь теряет смысл. Да и просто — жизнь теряется, уходит. Человек и его существование только и имеют смысл в контексте его отношений с Богом. Если впереди только мир теней, получается, что Бог зря творил того, кто в конце концов там, в мире теней, окажется?

Только на это и надежда. Но тогда ясно и другое: спасение от шеола сродни условному приговору. Реального наказания не будет, но при одном условии: отныне жизнью освобожденного станет путь за Богом, путь праведности, путь Торы, путь жизни. Кающийся грешник стоит перед Богом и спрашивает Его, возможно ли условное наказание. И Божье «да» означает радость и торжество. Бог услышал, и нарушителям Божьего Закона больше в жизни прощенного места нет.

А для нас что такое Божье милосердие?

Какого Бога мы хотим — доброго или добренького?

Псалом 7

- 1 Плачевная песнь, которую Давид воспел Господу по делу Хуса, из племени Вениаминова.
- 2 Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня;
- 3 да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего [и спасающего].
- 4 Господи, Боже мой! если я что сделал, если есть неправда в руках моих,
- 5 если я платил злом тому, кто был со мною в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, —
- 6 то пусть враг преследует душу мою и настигнет, пусть втопчет в землю жизнь мою, и славу мою повергнет в прах.
- 7 Восстань, Господи, во гневе Твоем; подвигнись против неистовства врагов моих, пробудись для меня на суд, который Ты заповедал, —
- 8 сонм людей станет вокруг Тебя; над ним поднимись на высоту.
- 9 Господь судит народы. Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне.
- 10 Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи, ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!
- 11 Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем.
- 12 Бог — судия праведный, [крепкий и долготерпеливый,] и Бог, всякий день строго взыскивающий,
- 13 если *кто* не обращается. Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его,
- 14 приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими.
- 15 Вот, *нечестивый* зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь;
- 16 рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил:

- 17 злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя.
- 18 Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 7: 1-9):**

**9 Суди меня, Господи, по правде моей
и по непорочности моей во мне**

Призыв псалмопевца, его обращение к Богу может показаться как минимум самонадеянным. Мы все привыкли считать себя грешниками и только грешниками. А здесь человек просит судить себя по своей праведности и непорочности! Речь идет именно о праведности — напомним, соответствующее еврейское слово означает и «правду», и «праведность» одновременно. Откуда у грешного человека праведность?

Если бы праведность в Библии понималась как безгрешность, о ней применительно к человеку вообще говорить бы не приходилось. Иногда именно в таком смысле о человеке в Книге Псалмов говорится, что он — ложь, а праведных на земле нет — ни единого. Если поставить планку предельно высоко, праведным окажется один Бог, если чуть ниже, на человеческую высоту — человек, совершенно свободный от первородного греха. Но Библия знает и иную праведность, праведность человека, не свободного от греха, но стремящегося этот грех преодолеть.

В первой части Псалма 7 «села» стоит после ст. 6. Оно явно разделяет собственно обращение к Богу и то обоснование, которое дает автору псалма надежду на благоприятный ответ. Он ищет суда Божьего, и это неудивительно: в Библии праведник вообще часто ищет и ждет Суда, а нечестивец от него бежит. Божий суд — не просто определение, касающееся прожитой человеком жизни и того, что ему предстоит. Божий суд, в первую очередь, означает встречу с Богом лицом к лицу. Человек, стремящийся идти путем праведности, естественно, хочет этой встречи: он знает, что праведность у Бога и от Бога, что праведен по большому счету лишь Он один. А значит, встреча с Богом и есть главный смысл жизни праведника.

Однако есть в такой встрече и еще кое-что очень важное. Что такое Суд для человека? Оценка его жизни и его пути? Да, конечно, но не только. Это еще и оценка самого человека. Его наличного духовного состояния. А праведность и есть духовное состояние.

Падший человек может быть праведным лишь вопреки собственным грехам, наперекор своей греховности и только с Божьей помощью. Праведность не может быть свойственна падшему человеку, она не может стать качеством, ему присущим как нечто неотъемлемое, какие бы усилия ни прилагал к тому сам человек. Праведность падшего человека может быть лишь состоянием, в котором Бог помогает ему пребывать вопреки его собственной природе. До падения праведность была естественным состоянием человека, а греховность — противоестественным. После падения естественной стала греховность, а праведность — сверхъестественной, превышающей возможности человеческой природы, испорченной грехопадением.

Понимая все это, человек, стремящийся к праведности, и ждет Суда. Он хочет оценки своего состояния — но также и помощи, которая из такой оценки вытекает. Только Бог может разделить в падшей человеческой природе грех и то, что ему противопоставит. Не потому, что падшему человеку трудно не только отделить, но даже отличить в себе одно от другого, но, прежде всего, потому, что само наличие в жизни и в природе человека альтернативы его греховности связано с Божьим в ней присутствием. Бог не просто вводит человека в состояние праведности — Он привносит в жизнь падшего человека то, благодаря чему праведность становится возможной как таковая.

Однако данное Богом еще нужно принять. Псалмопевец не случайно упоминает тех, кому он помогал, особо подчеркивая, что не отказывал даже врагам. Это не ожидание компенсации, какого-то воздаяния или награды. Просто готовность помогать, тем более врагам, сама по себе неотделима от праведности как духовного состояния. Не случайно в новозаветных книгах постоянно говорится о любви к врагам: это то же самое понимание праведности как состояния полной открытости и к Богу, и к людям. Такой открытости, при которой Божье дыхание свободно течет сквозь человека, сквозь его сердце дальше, к ближним, которые рядом. Течет как Богом данная любовь — и человек уже не выбирает, кому она достанется, а кому нет.

Такое свободное течение Божьего дыхания, Божьей жизни и Божьей любви к человеку и сквозь него дальше в мир делает человека праведником. Оно, это течение, и есть собственно праведность. Человек не может сам стать источником потока Божьей жизни и Божьей любви, но может не мешать ему течь свободно.

А что такое праведность для нас?

Нормы и правила или поток Божьей любви?